DOI: 10.17117/na.2016.11.01.459

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.01.459.pdf>

Поступила (Received): 01.11.2016

Купряшина Е.А., Табунщик М.С. Проблемы реализации принципа равноправия и состязательности сторон на стадии предварительного следствия

Kupryashina E.A., Tabunschik M.S.
Problems of implementation principle of equality
and the adversarial for pre-trial stages

В настоящей статье рассматриваются проблемы практической реализации принципа равноправия сторон на стадии предварительного следствия в уголовном судопроизводстве РФ. Также осуществляется анализ имеющихся точек зрения на обозначенную проблему и приводится авторское мнение относительно способов преодоления имеющихся в практической деятельности коллизий

Ключевые слова: равноправие сторон, принцип состязательности, предварительное следствие

Купряшина Елена Александровна

Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Табунщик Мария Сергеевна

Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

This article covers the problems of practical realization of the principle of equality of the parties during the preliminary investigation in the criminal trial of the Russian Federation. Also it carried out an analysis of existing points of view on the problems identified and is the author opinion about the ways of overcoming the existing conflicts in practice

Key words: equality of the parties, the adversarial principle, the preliminary investigation

Kupryashina Elena Alexandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Tabunschik Maria Sergeevna

Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Действующий в современном мире Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) включает в себе нормы, которые регламентируют основные процессуальные условия реализации конституционно закреплённого принципа состязательности сторон. Данный принцип отражен в ст. 123 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), которая гласит, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон».

Таким образом, основным гарантом реализации данного принципа общем смысле является суд, однако в сфере уголовно-процессуального законодательства

именно УПК РФ сформировал необходимые предпосылки и механизмы законодательного характера, способствующие реализации соответствующей функции суда на стадии предварительного расследования. В частности, мы можем отнести к ним: возможность возвращения уголовного дела прокурору или следователю для доследования, исключение из материалов дела доказательств, которые были признаны недопустимым и пр.

На сегодняшний день очень остро стоит вопрос относительно недостаточной проработанности правовой регламентации принципа состязательности в уголовном процессе.

Бесспорно, на стадии судебного разбирательства по уголовному делу, рассматриваемый принцип реализуется в полном объеме, однако справедливым ли данное утверждение применительно к стадии предварительного следствия? Маловероятно. Так, А.М. Федяшов отмечает, что органы расследования обладают куда большими полномочиями и возможностями применения мер государственного принуждения, в то время как участники со стороны защиты – лишь конституционным правом не свидетельствовать против самих себя и своих близких и заявлять ходатайства [4, с. 59].

Неравенство сторон уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования отражено в аспекте регламентации полномочий защитника. Так, в соответствии с современным уголовно-процессуальным законодательством защитник осуществляет сбор необходимых доказательств, а не просто каких-либо документов или иных сведений. Однако указанная норма вступает в противоречие со ст. 74 УПК РФ, которая гласит, что «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [1]. Таким образом получается, что фактически защитник собирает только сведения, которые обладают доказательственным значением, но отнюдь не являются доказательствами. Объясняется это тем, что в исчерпывающем перечне доказательств, представленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ не отражены материалы, которые собирает адвокат (защитник). Следовательно, адвокат фактически лишь принимает участие в процессе собирания сведений, которые по его субъективному мнению, могут обладать каким-либо значением для уголовного дела.

Более того, как справедливо отмечает А.Э. Амасьянц, приобщением собранных материалов к уголовному делу занимается следователь (или дознаватель), а это значит, что он может посчитать ненужным приобщение каких-либо материалов, не только представленных ему адвокатом, но и полученных в ходе расследования уголовного дела из других источников [2, с. 13]. Следовательно, при подобном одностороннем подходе к осуществлению предварительного расследования, можно считать, что решение суда изначально predetermined в пользу стороны обвинения. Это подтверждают и практические данные статистики: по более, чем 80% случаях рассмотрения уголовных дел, в Российской Федерации суды выносят обвинительные приговоры.

Таким образом, мы считаем, что для «уравнивания» полномочий сторон защиты и обвинения в процессе предварительного расследования, необходимо включить достоверные материалы, собранные защитником в перечень доказательств, предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Помимо всего прочего, в законе содержится положение, в соответствии с которым защитник имеет право собирать доказательства посредством истребования справок, характеристик и иных документов у органов государственной власти, местного самоуправления и пр., а последние, в свою очередь, обязаны предоставить необходимые материалы. При этом законом не установлена ответственность указанных категорий органов и организаций за отказ от предоставления материалов или игнорирования требования защитника. На практике складывается ситуация, когда адвокат вынужден обращаться к уполномоченному должностному лицу, осуществляющему предварительное следствие, с просьбой об истребовании материалов, необходимых защите, тем самым лишаясь процессуальной самостоятельности и попадая в своеобразную зависимость от стороны обвинения [3, с. 28]. Данное положение неприемлемо в условиях соблюдения принципа состязательности и равноправия сторон.

Мы полагаем, что для преодоления указанной коллизии необходимо разработать механизм наступления административной ответственности за отказ государственных органов, органов местного самоуправления и пр. за отказ от предоставления необходимых материалов по официальному требованию адвоката, осуществляющего защиту по конкретному уголовному делу.

Подводя итог вышеизложенному, мы можем справедливо утверждать, что на сегодняшний день принцип состязательности и равноправия сторон в полной мере реализуется только на стадии судебного следствия, в то время как на стадии предварительного расследования преимущество находится у стороны обвинения.

Мы полагаем, что для уравнивания компетенции сторон защиты и обвинения, необходимо расширить полномочия защитника, в частности определить собираемые им материалы в качестве доказательств по уголовному делу, а также разработать административный механизм ответственности за непредставление ему материалов по мотивированному официальному требованию в компетентные органы.

Список используемых источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 2001, 22 декабря.
2. Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. № 2. С. 13 – 18.
3. Рагулин А.В. Некоторые проблемы регламентации и практической реализации права адвоката-защитника на получение ответа на запросы // Юридический мир. 2012. № 8. С. 22 – 35.
4. Федяшов А.М. О некоторых проблемных вопросах реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Юрист. 2016. № 4. С. 55 – 61.